

Управляющий достал список подарков и вытирая со лба капли пота, начал читать.

Служанки занесли все подарки во двор, а затем гуськом удалились. Большой двор был заполнен дарами. Эти многочисленные небывалой красоты ценные вещи сверкали, сияли и ослепляли всех.

Го Фурен с ни с чем не сравнимым терпением обращалась с Ли Вэй Ян, с таким же терпением она слушала управляющего, который читал список и каждый из подарков подносил к Ли Вэй Ян, чтобы она могла посмотреть...

- Этот набор головных украшений передала твоя Гуму [тетя] – Го Хуэй Фэй. Она специально нашла мастера, и лично его нарисовала.

Сказала Го Фурен, указывая на тщательно изготовленные украшения.

Ли Вэй Ян посмотрела на них. Это был золотой комплект, спереди украшенный рубинами, мелко и искусно разбросанным драгоценным камнем под названием «кошачий глаз», лазуритом и кораллами. Это была двойная головная булавка, браслет и кольцо. Все они были сделаны из золота и инкрустированы рубинами.

Эр Гуму [вторая тетя] – Го Чжэнь тоже была щедра. В глазурированной шкатулке лежало украшение для запястья, украшенное жемчугами и самоцветами. Восемнадцать гранул розового турмалина, искусно, чрезвычайно сложно окутывала золотая нить, к каждой была прикреплена чрезвычайно чистая жемчужина.

Золотая нить была заплетена настолько хитроумным способом, что Ли Вэй Ян смотрела на украшение во все глаза.

Го Фурен вызвалась самолично надеть на запястье Ли Вэй Ян это украшение.

- Мастерство твоей второй тети действительно такое же, как и прежде, самое гениальное. У нее светлая голова и золотые руки.

Ли Вэй Ян изумленно произнесла:

- Эту золотую нить...

Го Фурен широко улыбнулась:

- Это то, что она лично составила, говоря, что этого достаточно.

Ли Вэй Ян была удивлена. Золотые и серебряные украшения можно было купить за деньги. Она видела их бесчисленное множество в Да Ли, и в этом не было ничего необычного. Но, эта женщина побеспокоилась о еще не знакомой девушке и сделала это сама.

Хан Лин и Хан Цинь, две дочери Эр Гуму, также прислали подарки.

Хан Лин прислала золотую емкость для благовоний. Золото было использовано высшей пробы, вся емкость была в ажурной резьбе, которая образовывала лепесток, обрамленный в коралловые шарики красного цвета. Мастерство человека явно превосходило творения природы.

Хан Цинь только лишь прислала собственноручно нарисованную картину в стиле монохроматической живописи. Ей помогала даже младшая трехлетняя дочь Эр Гуму. Она пририсовала курицу.

Ли Вэй Ян, держа в руках картину, невольно засмеялась.

Видя ее радость, Го Фурен, тоже была счастлива.

Второй дядя Нань Мин Хоу Го Ин, прислал цветок в горшке из камня ляпис-лазурь. Посреди этого горшка рос белый нефритовый нарцисс. Он выглядел как настоящий. Если бы не отсутствие цветочного запаха, можно было его принять за настоящий китайский нарцисс.

Управляющий продолжал читать список подарков. Похоже, большинство чиновников в эти дни усердно думали, пытаясь найти для нее самый ценный подарок!

Для счастливицы были принесены золото и серебро, предметы обихода из серебра, утварь, различные принадлежности...многочисленные подарки говорили сами за себя. Семья Го была могущественной и влиятельной семьей!

Их богатству было почти триста лет, поэтому еда и напитки тоже были очень особенные.

Ли Вэй Ян взяла чайник и сделала глоток. Она знала, что это был чай высшего качества, а вкус у него был сладким.

Когда Го Фурен, что Ли Вэй Ян пьет чай, она внезапно встала и сказала:

- Как я могла забыть, что в доме есть набор глазурованных чайников, которые лучше всего подойдут тебе.

Служанка Фурен быстро произнесла:

- Фурен, вы сидите, а я найду их.

Го Фурен обеспокоенно произнесла:

- Я пойду, ты не знаешь какой из них лучший!

Сказала она и поспешно вышла.

Ли Вэй Ян смотрела ей в след и про себя тяжело вздохнула и крепко сжала украшение на запястье.

В огромном дворе находились более десятка человек, которые служили внутри и снаружи, но они все ходили бесшумно и незаметно, не смея тревожить. Очевидно, Го Фурен давно уже приучила их к этому.

Ли Вэй Ян подумал. Сяо Ман, если бы ты была жива, как ты счастлива была бы видеть такую семью....Если бы ненавистный Юань Юй без стыда и совести так жестоко не оборвал твою жизнь.

Вскоре Го Фурен радостная передавала Ли Вэй Ян глазурованный чайник, потом бесконечно и нудно представляла ее семье. Ли Вэй Ян удалось сказать несколько слов, вскоре Го Фурен уже говорила одна, а Ли Вэй Ян молча слушала.

- Чэнь Лю Гунчжу сказала, что это воссоединение семьи и хочет устроить в честь тебя обед. Она хочет, чтобы все в мире знали, что ты вернулась. Если бы думаешь, что то неправильно, то я отклоню это предложение.

Сказала, наконец, Го Фурен ключевую фразу.

Ли Вэй Ян улыбается глядя на Го Фурен. Она боится, что Ли Вэй Ян не счастлива.

Для семьи Го это естественно, представить всем дочь, которая вернулась. Это в том числе своего рода знак того, что они берут ее под защиту. После этого, где бы она не появлялась, ее будут узнавать и уважать.

Ли Вэй Ян улыбнулась и ответила:

- Матушка, Ну эр [дочь] согласна.

«Готова принять участие?!» подумала Го Фурен, готовая все преувеличивать и ее глаза покраснели от волнения.

Она боялась, что Ли Вэй Ян не понравится идея обеда и даже заранее продумала предлог, чтобы отвергнуть предложение свекрови, но кто же знал, что она согласиться!

Она не хотела, чтобы ее дочь выставлялась толпе слишком рано, но она с гордостью рассказывала всем, что нашла свою дочь и что ее дочь такая красивая и нежная!

Она встала и сказала:

- Мама Сун, ты слышала слова Сяоцзе? Пойдем готовиться!

Увидев ее такой счастливой, ЛИ Вэй Ян слегка улыбнулась.

Еще за десять дней до этого званого обеда, Го Фурен уже заняла всех слуг.

Она спокойно отбирала пионы в саду и горшки с этими цветами вплотную друг к другу выставлялись на булыжную мостовую. Дальше она специально подбирала самые ценные сорта и их расставляли, образуя разноцветный узор. К этому обеду она приказала Го Чэну доставить вкусные деликатесы со всего мира и выбрать лучшие вина. Го Дунью было приказано лично контролировать расположение всего обеда, чтобы не ошибиться. Даже самого ленивого Го Дао поймали, и он все дни бегал по поручениям...Это могли сделать и другие люди, но Го Фурен была воодушевлена сама и привела в движение всю семью. В том числе двух жен сына, которые с радостью управляли тремя братьями мужа. Весь дом был занят приготовлениями.

Самой спокойной была – Ли Вэй Ян. Выглянув в сад, она увидела, что Го Фурен не могла дожидаться, и сама опережала слуг, которые должны были двигать цветы.

В этот момент позади нее прозвучал голос:

- Она очень счастлива в последнее время.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/652543>